

Резюме

Восстановление мировой экономики после нескольких негативных шоков последних лет представляется непрочным и уязвимым перед новыми рисками. Возросшая геополитическая фрагментация, усиление напряженности в торговле и ослабление международного сотрудничества порождают чрезвычайную неопределенность, которая негативно сказывается на глобальных экономических прогнозах, с ожиданиями ослабления экономического роста и увеличения экономических дисбалансов по сравнению с прогнозами на момент подготовки октября доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2024 года. Резкое усиление глобальной экономической неопределенности в первые месяцы 2025 года начинает оказывать влияние на экономику стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), а также Кавказа и Центральной Азии (КЦА) посредством пониженных цен на энергоносители и ужесточения внешних финансовых условий. Глобальные факторы оказывают важное влияние на внутреннюю неопределенность в этих странах (глава 2), усиливая значительные региональные источники неопределенности, включая продолжающиеся конфликты, очаги политической нестабильности и подверженность серьезным изменениям климатических условий.

В регионе БВСА экономический рост, по оценкам, замедлился в 2024 году. Конфликты оказали давление на некоторые страны — импортеры нефти. Страны — экспортеры нефти успешно преодолевали сложную и неопределенную экономическую ситуацию, чему способствовали продолжающиеся усилия по диверсификации, несмотря на снижение активности в нефтяном секторе по причине продления добровольного сокращения добычи в странах ОПЕК+. В 2025 и 2026 годах по-прежнему прогнозируется повышение темпов роста, но гораздо более медленными темпами, чем ожидалось в октябре прошлого года, в связи со вторичными эффектами усиления напряженности в мировой торговле и повышенной неопределенности вдобавок к более постепенному возобновлению добычи нефти после продления добровольного сокращения добычи в странах ОПЕК+ и ужесточения санкций в отношении Исламской Республики Иран, сохраняющимся последствиям конфликтов в регионе и более медленному, чем ожидалось, прогрессу в проведении структурных реформ в некоторых странах. Прогнозируется, что инфляция продолжит постепенно снижаться в среднесрочной перспективе, лишь в нескольких случаях оставаясь повышенной.

В странах региона КЦА в 2024 году наблюдался активный рост объема производства, превысивший прогнозы в ПРРЭ за октябрь 2024 года, в основном благодаря более сильному и продолжительному, чем ожидалось, положительному воздействию вторичных эффектов войны России в Украине на внутренний спрос. Ожидается, что в течение следующих нескольких лет эти эффекты вернутся к норме, что, в сочетании со стабилизацией роста добычи углеводородов и сокращением бюджетного стимулирования, приведет к замедлению экономического роста в регионе КЦА. В большинстве стран инфляция имеет тенденцию к снижению и в среднесрочной перспективе, по прогнозам, в целом останется в пределах установленных целевых показателей.

По-прежнему преобладают риски ухудшения ситуации по сравнению с прогнозом. Основными такими рисками являются новое усиление конфликтов и продолжительное сохранение повышенной глобальной неопределенности, особенно в связи с изменениями тарифов и потенциальными диспропорциями в торговле, которые могут подавить внутренний и внешний спрос, а также привести к еще большему ужесточению финансовых условий и ослаблению активности в нефтяном секторе. Наш анализ показывает, что резкий рост неопределенности, вызванный глобальными шоками, сопровождается значительными и устойчивыми потерями объема производства в регионах БВСА и КЦА (глава 2). Если наблюдаемый с начала 2025 года резкий рост неопределенности продолжится, он может привести к тому, что через два года объем производства будет в среднем примерно на 4,5 процента ниже первоначального тренда в странах регионов БВСА и КЦА. Существуют и риски превышения прогнозов: быстрое и устойчивое урегулирование конфликтов в регионе и более эффективная реализация структурных реформ могут привести к более значительному, чем прогнозируется, улучшению экономических перспектив в ближайшей и среднесрочной перспективе.

В условиях этой исключительно высокой неопределенности перед директивными органами стоит сложная задача снизить краткосрочные риски наряду с восстановлением экономических резервов и одновременным обеспечением среднесрочных перспектив роста. Укрепление устойчивости бюджета и обеспечение стабильности цен приобретают еще большее значение на фоне потенциальных новых неблагоприятных потрясений для экономического роста и финансовых условий. Акцент на обеспечении макроэкономической стабильности потребует отказа от дорогостоящей и труднообратимой бюджетной поддержки секторов или

компаний, пострадавших от новых протекционистских мер. Более целесообразным ответом будет ускорение структурных реформ для повышения международной конкурентоспособности и привлечения прямых иностранных инвестиций в отрасли помимо добывающих. Диверсификация с сокращением доли традиционных торговых партнеров и сырьевых товаров, наряду с углублением межрегиональной интеграции, повысит устойчивость к внешним потрясениям. Укрепление государственного управления и институциональных основ повысит потенциал для эффективного реагирования на возросшую неопределенность. В то время как реформы государственного управления необходимы в качестве фундамента для восстановления и стабилизации в пострадавших от конфликтов странах, новые формы международного сотрудничества с участием заинтересованных сторон в регионе будут иметь важнейшее значение для обеспечения масштабного финансирования, необходимого для восстановления и гуманитарной поддержки в условиях сокращения внешнего финансирования, в том числе международной помощи.